

От обожания до унижения (14:6–20)

Один мой друг, проповедник, рассказал, как с ним обошлись в самой первой общине, где он начинал проповедовать: “В первый год меня боготворили. На второй год меня терзали. На третий год они меня уничтожили”. За несколько лет одна крайность перешла в другую, но апостол Павел прошел этот путь от возвеличения до сокрушения за несколько часов!

Мы подошли к главе 14 Деяний, к середине первого миссионерского путешествия Павла, когда он и Варнава благовествовали в провинции Галатии. В конце урока по 13:42—14:7 “Божья черта разделения” иудеи и гражданские власти в Иконии сговорились побить Павла и Варнаву камнями. Узнав об этом плане, миссионеры “удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их” (ст. 6). Галатия делилась на три области: Памфилию, Писидию и Ликаонию. Два предыдущих галатийских города, где проповедовали Павел и Варнава, связывают с Писидией.¹ Теперь они двинулись на юг, в область, называемую Ликаонией. Название “Ликаония” можно грубо перевести как “волчья страна”. Двое миссионеров уходили все дальше и дальше от цивилизации.

Вначале Павел и Варнава пошли в Листру,² расположенную примерно в тридцати километрах на юго-запад от Иконии. Листра, небольшое селение, была превращена в римскую колонию для защиты от местных воинственно настроенных племен.

Испытания, постигшие Павла в Листре, были среди самых болезненных в его длительном служении миссионером. В своем письме Тимо-

фею (уроженцу Листры³) Павел говорил о “гонениях, страданиях, постигших [его] в Антиохии, Иконии, Листрах” (2 Тим. 3:11). В письме коринфянам он упоминал, что однажды был побит камнями (2 Кор. 11:23–26), и этот единственный случай произошел в Листре. Позже, когда Павел написал братьям в Галатии, он отметил: “...Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем” (Гал. 6:17). Среди этих “язв” были ужасные шрамы от острых камней, которыми было избито его тело в Листре.

В этом уроке мы увидим, как Павел прошел путь от преклонения перед ним до уничтожения, и как он с этим справился. Когда я готовил этот урок, мне никак не удавалось провести параллель с нашей собственной жизнью, потому что мало кому из нас доводится испытывать те крайности, которые испытал Павел в Листре. На ум приходило много сравнений: победа и поражение, успех и неудача, признание и отвержение. В конце концов, я остановился на словах “обожание” и “унижение” – не ахти какое точное сравнение, но все-таки достаточно близкое, чтобы можно было показать, как справляться с крайностями в нашей собственной жизни.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ (14:6, 7)

Павел и Варнава были изгнаны из Антиохии за благовествование евангелия и вынуждены были спасаться бегством из Иконии. Но это не остановило их, и они продолжали выполнять данную Богом задачу. Достигнув Листры (ст. 6), они “там благовествовали” (ст. 7).

Мы не читаем о синагоге в Листре. Там про-

¹Икония находилась в Писидии; Антиохия располагалась у границ Писидии. ²См. карту в конце урока “Еще несколько советов...”. ³Деян. 16:1, 2. См. урок “Не просто новая команда”.

живало несколько иудеев (16:1; 2 Тим. 1:5), но их, очевидно, было недостаточно, чтобы открыть синагогу.⁴ Так как Павел и Варнава не могли сразу пойти (по своему обычаю) в синагогу, они, очевидно, благовествовали на улице. Вероятно, они выбрали большое, открытое место сразу за городскими воротами (наличие такой площади было типично для большинства городов).

Бог благословил труды двоих проповедников, провозглашавших Иисуса. Позже мы будем читать об “учениках” в Листре (14:20), а еще позже – о том, что там была установлена Господня церковь (14:21, 23).

Вскоре мы увидим, как толпа в Листре вначале будет боготворить Павла и Варнаву, а затем попытается убить их. Поэтому прежде хотелось бы сделать следующее утверждение: независимо от того, как судит человека мир, если он выполняет Божью волю, он преуспел! С другой стороны, пусть мир осыпает человека почестями, если его сердце не сосредоточено на Боге, он – жалкий неудачник. Павел и Варнава были полны решимости во что бы то ни стало осуществить определенную им Богом миссию!

ОБОЖАНИЕ (14:8–18)

Однажды в Листре, когда Павел рассказывал об Иисусе, “некоторый муж... слушал говорившего Павла”⁵ (ст. 8, 9). Этот человек исчерпывающе описан врачом Лукой: “не владевший ногами, [он] сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил” (ст. 8).⁶ Это напоминает нам исцеленного Петром хромого нищего из главы 3.⁷ Нам не говорится, был ли этот хромым в Листре нищим; вполне вероятно, что так оно и было.

Заметив, что человек внимательно слушает, Павел обернулся и, “взглянув на него и увидев,⁸ что он имеет веру для получения исцеления, сказал...” (ст. 9, 10a). Вот одно поразительное отличие хромого в Деян. 3 от этого случая. Мы не находим никаких указаний на то, что до сво-

его исцеления в Деян. 3 нищий имел веру в Иисуса (напротив, все говорит за то, что у него не было веры⁹), в то время как этот хромым “имел веру для получения исцеления”. Иногда, когда говорится о чудесах, упоминается вера со стороны принимающего чудо, а иногда – нет. Тому, кто творил чудо, всегда нужно было иметь веру (Мат. 17:19, 20; Мар. 16:14, 17); тому же, на кого направлено чудо, иметь ее было необязательно. Дж. МакГарви был прав, когда сказал: “Мнение, что именно вера хромого *дала возможность* Павлу исцелить того, не находит поддержки в Писании”.

Откуда взялась вера у этого человека? Все мы получаем ее из одного источника: Божьего Слова (14:9; Рим. 10:17). Может быть, Павел, говоря о Христе, упомянул об исцелениях, которые совершал Иисус (10:38). Возможно, Павел даже упомянул о том, что Иисус дал и ему исцелять людей (14:3).

Прежде, чем оставить тему веры хромого человека, следует отметить, что по-гречески здесь буквально написано: “увидев, что он имеет веру для получения *спасения*”. В свете контекста большинство переводчиков полагает, что имеется в виду *физическое* “спасение”, поэтому они переводят слово “спасение” как “исцеление”. Однако вполне возможно, что Павел увидел, что человек уверовал в Иисуса – уверовал в получение *духовного* спасения – и исцелил его, чтобы показать, что Иисус может исцелять как тело, так и дух.¹⁰

Это первое *записанное* чудо исцеления, осуществленное Павлом, но, безусловно, исцелял он чудесным образом и раньше. Он был апостолом и мог свершать дела, которые соответствовали “признакам Апостола” (2 Кор. 12:12). Мы видели, как он наложил проклятие на волхва (13:11). В Икониин Господь “во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их [Павла и Варнавы] знамения и чудеса” (14:3). Поэтому в данной ситуации Павел не был новичком. Он заговорил “громким голосом”, чтобы

⁴Чтобы открыть синагогу, требовалось десять иудеев. ⁵Древнегреческое слово, в стихе 9 переведенное как “говорившему”, часто означает обычную речь, а не проповедь. Может быть, Павел проповедовал, а может, он просто разговаривал с кем-то один на один об Иисусе, а хромым в это время слушал. ⁶Нет сомнений в том, что этот человек страдал не психосоматическим нарушением. См. о психосоматических заболеваниях в уроке “Случай исцеления”. ⁷Из-за схожести двух случаев исцеления некоторые полагают, что на самом деле это был один и тот же случай и что Лука видоизменил первый случай, чтобы показать, что Павел обладал той же силой, что и Петр. Однако при сравнении мы увидим, что в них больше различий, чем схожести. Вполне вероятно, что одной из целей Луки было показать, что Павел обладал такими же способностями, как и Петр, но для достижения этой цели он отобрал реальные события, а не выдумал их. ⁸Лука не сказал, то ли Павел чудесным образом заглянул в сердце хромого, то ли просто увидел убежденность на его лице. ⁹См. обсуждение 3:3–5 в уроке “Случай исцеления”. ¹⁰См. обсуждение 4:10, 12 в уроке “В Его имя”.

завладеть вниманием толпы (ст. 10а). Он хотел, чтобы чудо возымело желаемый эффект и подтвердило его слова.

Павел сказал хромоту: “Стань на ноги твои прямо” (ст. 10б). Когда, в свое время, Петр сказал нищему: “Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи”, – он схватил того неверующего за руку и поднял (3:6, 7). Павлу же не нужно было касаться этого исполненного веры человека в Листре. Человек тотчас сделал так, как ему подсказывала его вера: он “вскочил и стал ходить” (14:10в)!

Павел совершил чудо, чтобы убедить людей в том, что он и Варнава были Божьими *посланцами*. Вместо этого, чудо убедило толпу в том, что они были самими *богами*. “Народ же, увидев, что сделал Павел” (ст. 11а), в волнении перешел на свой родной язык. “Возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческого сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом”¹¹ (ст. 11б, 12а). Зевс был главным божеством древнегреческой мифологии. Тот факт, что Варнаву называли Зевсом, может означать, что его внешность была более представительной, чем внешность Павла (2 Кор. 10:10). А Павла они называли “Ермием,¹² потому что он начальствовал в слове” (ст. 12б). В греческой мифологии Гермес был вестником богов.¹³ Павел – поменьше ростом,¹⁴ полный энергии, неутомимый оратор – был воплощением их понятия о быстроногом гонце с горы Олимп.

Чтобы понять, почему народ в Листре пришел к такому неожиданному заключению, нам следует знать кое-что об этой области. Как мы уже говорили, два благовестника имели дело с людьми, отнюдь не умудренными научными познаниями. В Листре они столкнулись с необразованным, суеверным народом.¹⁵ Жители Листры безоговорочно верили в одну древнюю легенду:

В легенде повествуется, как Юпитер (Зевс)

и Меркурий (Гермес) посетили фригийскую деревню (Листра была во Фригии¹⁶), приняв облик смертных людей. Из тысяч людей, к которым они обращались в поисках ночлега, только одна бедная чета, Бавкида и Филимон, наконец, радушно приняла их, не подозревая, что это были боги, принявшие человеческий облик. Они служили им, пребывая в неведении, за что были вознаграждены, а все остальные уничтожены [в великом потопе].

Народ в Листре не намерен был совершать одну и ту же ошибку дважды! На этот раз они примут обоих богов с пышностью и великолепием, которых те заслуживают!

Они были особенно взволнованы потому, что Зевс был покровителем Листры. В какой-то момент всеобщего ликования местный жрец ушел поискать подходящее жертвоприношение. “Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом,¹⁷ приведши к воротам¹⁸ волов и принеши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение” (ст. 13). Волов, предназначенных для заклания, обычно украшали: их рога золотили, а шеи обвивали гирляндами из цветов.¹⁹ После заклания животных их кровь сливали и орошали ею алтарь. Туши готовили и съедали. Люди собирались задать великолепный пир для почетных гостей – Павла и Варнавы!

А если бы на месте Павла и Варнавы оказались мы с вами? Не соблазнились ли бы мы принять их поклонение? История полна рассказами о людях, которые с радостью принимали обожествление своей персоны невежественными людьми.²⁰ Миссионеры могли бы рассуждать так: “Если мы примем их лесть, они будут более восприимчивы к евангелию”. Или даже так: “Если мы *не* примем их гостеприимства, то можем разозлить их и потерять возможность завоевать их для Бога”.

Но они не искали оправданий и не приняли

¹¹Археологи подтвердили, что жители Листры поклонялись Зевсу и Гермесу. ¹²Гермесом. ¹³Гермес, вестник богов, обычно изображается с крыльями на ногах. Гермес также считался “толкователем богов”, то есть тем, кто мог растолковать людям, как *следует понимать* высказывания богов. Отсюда “герменевтика” – “наука истолковывать” (особенно это относится к истолкованию Писаний). ¹⁴Это предположение сделано путем сравнения с Варнавой, описанием внешности Павла в Библии и ранними преданиями о внешнем виде Павла. ¹⁵Позже в Деяниях мы увидим, как еще одна суеверная толпа пришла к такому же заключению относительно Павла (28:1–6). ¹⁶В более давние времена вся область называлась Фригией. В те же дни провинция, где располагалась Листра, была известна, как Галатия. ¹⁷Развалины подобного храма были обнаружены на окраине древнего селения, раскопанного неподалеку от того места, где располагалась древняя Листра, что говорит об общепринятом характере данного явления в той местности. ¹⁸Неизвестно, были ли эти “ворота” воротами города, храма или же того дома, где остановились Павел и Варнава. ¹⁹Такие гирлянды могли быть также сделаны из шерсти или другого материала. В своих путешествиях мне доводилось видеть древние языческие алтари с резьбой, изображающей быков с гирляндами на шеях. ²⁰Мы говорили об одном таком человеке, когда изучали главу 12: это Ирод Агриппа I.

обожествления. “Апостолы²¹ Варнава и Павел,²² услышавши о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили” (ст. 14). Лука не раскрывает нам, как Павел и Варнава “услышали о сем”. Может, они не знали ликаонского языка²³ и не понимали происходившего до тех пор, пока не появился жрец с быками. Может быть, они ушли сразу же после совершения чуда и не знали о реакции людей, пока их не нашла толпа, готовая совершить жертвоприношение.²⁴

Каким бы путем благовестники ни узнали об этом, они пришли в ужас и “разодрали свои одежды”. Раздиранье одежд было древним иудейским выражением горя и смятения.²⁵ Руками крепко хватались за ворот одежды и раздирали ее в противоположные стороны книзу, обнажая грудь. Этот акт символизировал обнажение сердца и показывал, какие сильные эмоции его переполняют. МакГарви отмечал:

Обычай разрывать одежду при внезапном и сильном волнении... описывается здесь... Библией в последний раз. Самообладание, которому учит и которым наделяет христианская вера, вскоре заставило этот обычай иудейских христиан исчезнуть.²⁶

Разодрав одежды, Павел и Варнава с громким криком бросились в толпу:

...Мужи! Что вы делаете? И мы – подобные вам человеки,²⁷ и благовествуем²⁸ вам, чтобы вы обратились²⁹ от сих ложных [идолов³⁰] к Богу живому,³¹ Который сотворил небо и землю и море и все, что в них³² (ст. 15).

²¹Как и в стихе 4, Павел и Варнава названы здесь “апостолами” потому, что они были посланы церковью Антиохии. Эти два места в главе 14 – единственные, когда Лука применил слово “апостолы” по отношению к кому-либо, помимо Двенадцати. ²²Это один из немногих случаев после Деян. 13:13, когда Лука впервые заговорил о “Павле и бывших при нем”, где Варнава упомянут раньше Павла. Очевидно, причина кроется в том, что толпа признала первым Варнаву, приняв его за Зевса, главное греческое божество. ²³Многие комментаторы полагают, что так оно и было, и ссылаются на этот случай, как на причину, почему Лука упомянул, что люди говорили по-ликаонски. Однако Лука мог упомянуть этот факт и по другими причинам. Я считаю, что Павел, вероятно, обладал не только даром говорить на иных языках (1 Кор. 14:18), но также и даром толкования, позволявшим ему понимать любой язык. ²⁴Поскольку слово “ворота” (ст. 13) может означать и ворота жилища, некоторые считают, что Павел и Варнава вернулись в дом, где они остановились, и что толпа нашла их там. ²⁵Этот обычай восходит, по крайней мере, к временам Иакова (Быт. 37:29–34). Пример притворного ужаса, выраженного таким же образом, см. в Мат. 26:65. ²⁶См. Иоил. 2:13. ²⁷См. Деян. 10:26. ²⁸Благой вестью на тот момент было то, что они могли оставить своих мертвых богов и поклоняться Богу живому. Позже Павел станет благовествовать им об Иисусе. ²⁹См. Деян. 3:19. ³⁰В СП читаем: “от этих пустых вещей”. Так или почти так обычно в Ветхом Завете называли идолов (Пс. 30:7; Ион. 2:9). Классический пример осуждения идолопоклонства см. в Ис 44:9–20. ³¹1 Фес. 1:9. ³²См. Деян. 17:26. ³³В одном из предыдущих уроков в сноске я отмечал, что, с учетом защитительных речей Павла, Лука записал пять его проповедей. Эти слова я в их число не включил. ³⁴Многие из подписчиков журнала “Истина сегодня” живут среди тех, кто не знает Библии, и обучение этих людей тоже нужно начинать с природы.

Своей речью они пытались заставить людей замолчать, чтобы затем урезонить их. Они, по сути, сказали: “Мы пришли не за тем, чтобы вы поклонялись нам, как своим языческим богам; мы пришли, чтобы *отвратить* вас от таких богов – от ложных и безжизненных идолов и обратиться к истинному и живому Богу!”

Стихи 15–17 называют “первой записанной проповедью Павла перед языческой аудиторией”. Сомневаюсь, чтобы Павел и Варнава считали свой возмущенный протест проповедью!³³ Тем не менее, мы видим параллель между этими словами и теми, что были обращены к другим язычникам, собравшимся в Афинах (17:22–31). В этих трех стихах нам, вероятно, представлена суть того, как Павел и Варнава обращались к языческим слушателям.

Учитель в своем уроке должен основываться на реальном духовном развитии людей и не принимать желаемого за действительное. Проповедуя в синагоге в Антиохии Писидийской, Павел сделал упор на ветхозаветных Писаниях (13:16–41). В Листре же он столкнулся с людьми, которые не знали Писаний. Вместо того, чтобы начать с письменного Божьего откровения, ему пришлось начать с Божьего природного откровения.³⁴ Это не значит, что Павел и Варнава игнорировали Писания. Их слова основывались на библейских мыслях и принципах.

Миссионеры начали с природы – с того, что собравшиеся могли видеть вокруг – и завели речь о Том, Кто сотворил все это: о “Боге живом, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них”. Затем они сказали: “Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями” (ст. 16; см. 17:30). Это не

означает, что Бог одобрял все, что они делали, включая их идолопоклонство (Рим. 1:18–32). Просто это означает, что Бог не направлял их, как Он направлял израильтян.

“Хотя, – добавили благовестники, – и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши” (ст. 17). У язычников могло не быть Писаний Ветхого Завета, но их благословения (включая дождь с неба, плодоносные времена и пищу), должны были обратить их помыслы к истинному Богу (Рим. 1:19, 20).³⁵

Нельзя сказать, чтобы толпа поняла аргументы Павла и Варнавы. В стихе 18 читаем: “И говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы”. Кто-то предположил, что красноречие Павла могло даже убедить некоторых, что он действительно был посланцем богов! Но одно они поняли: эти двое отказываются от их жертвоприношений.

Чтобы понять последовавшую сцену, поставьте себя на место толпы. Они пришли воздать высочайшие почести, какие только могли, двум незнакомцам, а те их отвергли. Жрец, очевидно, стоял там в растерянности, раздумывая, что делать с двумя большими волами в гирляндах.³⁶ Вообразите людей, которые только что кричали: “Боги в образе человеческого сошли к нам”: вот они торопливо расходятся с опущенными головами, чувствуя себя одураченными. В тот день Павел и Варнава не нашли себе друзей.

Лесть является одной из наиболее изощренных дьявольских ловушек для одаренных Божьих слуг. Когда человек талантлив в какой-либо области, даже в области преподавания или благовестнической работы, его успех будет признан, и его наверняка будут хвалить. Если он примет похвалу, то не только начнет думать о себе слишком высоко, но также будет отвлекать внимание людей от Бога на самого себя. С другой стороны, если он отвергает одобрение, то рискует вызвать враждебность своих поклон-

ников.

Ни у кого из нас нет таких талантов, как у Павла, и никто не столкнется с искушением, испытанным Варнавой, которого называли Зевсом. Тем не менее, у большинства из нас бывают свои небольшие успехи. Любой ценой давайте учиться воздавать славу Богу.

УНИЖЕНИЕ (14:19, 20)

Некоторое время спустя “Из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи” (ст. 19а). Я полагаю, что эти иудеи прибыли вскоре после неудачного жертвоприношения³⁷ – когда лица были все еще раскрасневшимися, чувства расстроеными, а эмоции раскаленными. Не забывайте, что иудеи изгнали Павла и Варнаву из Антиохии, и они же сговорились побить их камнями в Иконии. Теперь эти иудеи пришли в Листру, никак не желая оставить в покое этих двух проповедников.³⁸ (Прибывшим из Антиохии пришлось пройти более полутора сотен километров!) Савл, охотник, стал Павлом, дичью!

В стихе 19 отмечается, что, прибыв, они “возбудили народ”.³⁹ МакГарви предположил, что их ложь, перемешанная с полуправдой, вероятно, выглядела так:

Мы понимаем, что вы приняли этих двух наших соотечественников за богов в человеческом облике. Мы же можем сказать вам, кто они такие. Это иудеи, которые пришли в Антиохию и действовали так подло... что вызвали отвращение всех других иудеев в городе и заставили почтенных женщин и начальников города подняться и выгнать их прочь. Тогда они отправились в Иконию и так всем надоели, что правители города с помощью иудеев и язычников, действуя совместно, были готовы побить их камнями, да только они сбежали, как воры, и пришли в Листру. Мы больше не хотим, чтобы они позорили наше имя и народ, и с вашего разрешения мы положим конец их колдовству, потому что именно

³⁵Если бы это была проповедь, то Павел, вероятно, начал бы с Божьих свидетельств в прошлом (природы), перейдя к Его свидетелям в настоящем (Павлу и другим, которые видели воскресшего Господа). ³⁶Поскольку слово “волы” стоит во множественном числе, то их было два или даже больше. ³⁷Некоторые считают, что прошло достаточно времени между этими двумя событиями – когда люди в Листре называли Павла и Варнаву богами и когда прибыли иудеи. ³⁸Некоторые выдвигают версию, что эти иудеи были купцами из Иконии и Антиохии, которые пришли в Листру, чтобы купить зерна, и случайно нашли там Павла и Варнаву. Лука же оставляет впечатление, что эти иудеи пришли специально за Павлом и Варнавой. Мы встретимся с подобной ситуацией позже, в Деян. 17:13. ³⁹Можно провести несколько параллелей с жизнью Иисуса, когда толпа переходила от обожания к ненависти за очень короткое время (напр., Лук. 4:22, 28). Классическим является пример, когда толпа кричала “Осанна” в воскресенье и “Распни его!” в пятницу. Эти примеры иллюстрируют необходимость в предупреждении, данном в Исх. 23:2.

силами злых духов творят они чудеса среди людей.

Последний из вышеизложенных аргументов, должно быть, возымел огромное действие на суеверных людей. Когда граждане Листры подумали, что боги сошли к ним в город, они были вне себя от радости. Мысль же о том, что злые духи сошли на Листру, должна была наполнить их ужасом.

Завоевав симпатию толпы, подстрекатели стали искать Павла.⁴⁰ Жители Листры посчитали Варнаву самым главным, судя по его внушительной внешности, но иудеи из Антиохии и Иконии знали, что именно Павел представляет самую большую опасность для их веры. Однажды они уже пытались побить его камнями, но он ускользнул от них (14:5, 6). На этот раз они, должно быть, застали его врасплох – возможно, когда он проповедовал на рыночной площади. Могу представить себе, как они, быстро окружив, начали швырять в него острые камни.⁴¹

О чем думал Павел, когда камни впивались в его тело и дробили его кости? Несомненно, ему вспомнилась аналогичная сцена многолетней давности, которой он был свидетелем, когда до смерти забивали Стефана. Может быть, он даже подумал: “Какая ирония в том, что я должен умереть таким же образом – и поделом мне”.

И вот изуродованное тело Павла лежит неподвижно в луже крови. Люди хватают апостола за безжизненные руки и ноги и волокут тело по грубой мостовой, через пыль и грязь, за стены города. Там они швыряют его на съеденные стервятникам и диким зверям. В конце стиха 19 мы читаем: “[Они] побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим”.

Некоторые из вас могут отождествить себя с Павлом. Вы тоже знали людей, которые обожали вас, пока кто-нибудь не настраивал их против вас, и тогда они становились жестоки к вам – физически или эмоционально. Они, возможно, даже “выбрасывали” вас из своей жизни, почитая “умершими для себя”. Как спра-

виться с такой ситуацией? По мере нашего знакомства с событиями посмотрите, не найдете ли вы намеки на то, как с таким унижением справился Павел.

Некоторое время спустя новообращенные христиане в Листре потихоньку вышли из города и окружили тело Павла.⁴² В тексте просто сказано: “ученики собрались около него” (ст. 20а). Нетрудно представить их горе и растерянность. Лука не называет имен учеников, но среди них мог быть юноша по имени Тимофей⁴³ со своей бабушкой по имени Лоида и матерью по имени Евника. Позже Павел напишет Тимофею: “...непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих” (2 Тим. 1:3, 4). Возможно, он говорил о слезах подростка⁴⁴ над окровавленным и избитым телом своего духовного героя. Нет сомнения в том, что ученики, как и жители города, считали Павла мертвым.

Был ли Павел действительно мертвым, и его вернул к жизни Господь? Мы не знаем. Некоторые думают, что это именно тогда Павел был “восхищен до третьего неба” (2 Кор. 12:2). Было то воскрешением или нет, но весь рассказ преисполнен Божьей силой. На другой же день этот человек, стоявший на пороге смерти, пустился в стокилометровый поход!

Что сделал Павел после того, как ожил? В стихе 20 говорится: “... он встал и пошел в город...”⁴⁵. В город? Туда, где были его враги! Туда, где люди пытались прикончить его! Может быть, Павел считал, что ему нужно что-то доказать своим врагам и что-то показать молодым христианам. Позже Павел писал Тимофею:

Ибо дал нам Бог духа не боязни, но *силы* и любви и целомудрия, итак не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай с благовестием (Христовым) *силою Бога* (2 Тим. 1:7, 8; выделено мной).

Эти слова, обращенные к Тимофею, не были пустыми; молодому человеку довелось увидеть

⁴⁰По какой-то причине камнями был побит Павел, а не Варнава. В тексте я привожу одну возможную причину, но объяснение может быть и проще: например, что Савла они смогли найти, а Варнаву – нет. ⁴¹Так как побивание камнями было, главным образом, иудейским способом казни, то иудеи, должно быть, возглавили действия толпы. Заметьте однако, что они все-таки нарушили один пункт иудейского законодательства – не отвели Савла за стены города, чтобы побить его там, как это было со Стефаном (7:58). ⁴²Может быть, с ними был и Варнава. ⁴³Тимофея, по всей видимости, обратил в веру Павел (1 Тим. 1:2). Поскольку к тому времени, когда Павел пришел в Листру во второй раз, Тимофей был уже признанным проповедником (16:1, 2), то Павел, вероятно, обратил Тимофея во время своего первого путешествия. Возможно, тогда же он обратил мать и бабушку Тимофея. ⁴⁴По расчетам МакГарви, ему было около пятнадцати лет. ⁴⁵В Западном тексте (вариант Писаний, известный в Риме во II–IV вв.) указывается на то, что Павел пошел в город вечером.

их воплощение в жизни Павла.

Повторяю: нетрудно представить себе реакцию учеников. Несомненно, любящие руки всю ночь трудились над Павлом, омывая и перебинтовывая его раны, а утешающие голоса ободряли его.⁴⁶ На следующее утро, укрепленный своими братьями и своим Богом, Павел в сопровождении Варнавы пустился в длительное путешествие на юго-восток, направляясь в маленький городок под названием Дервия (ст. 20^е).

Перед тем, как завершить наш урок, давайте посмотрим, что Павел сделал и чего не сделал, чтобы справиться со встретившейся на его пути жестокостью. Во-первых, он не позволил, чтобы причиненное ему зло ожесточило его, как не позволил себе возгордиться, когда толпа обожествляла его. Во-вторых, он стал лицом к своим обидчикам – тотчас же. В-третьих, он положился на своих братьев; у него были близкие с ними отношения. В-четвертых, он продолжал жить; он продолжал работу, вверенную ему Богом. В-пятых, он не попытался справиться с жестокостью своими собственными силами, а положился на Бога. Когда он позже писал о “гонениях, страданиях, постигших [его] в... Листрах”, он добавил: “И от всех избавил меня *Господь*” (2 Тим. 3:11; выделено мной). Здесь мы видим урок для всех униженных и оскорбленных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я еще не коснулся “секрета”, как Павел справился с обожанием и унижением, – и как вы можете справиться с чем-либо хорошим или плохим, выпавшим на вашу долю. Я считаю, что Павел раскрыл нам этот секрет, когда писал к

церквям в Листре и других городах Галатии: “Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (Гал. 2:20). Павел был мертв, но в нем жил Христос! Нельзя, восхваляя мертвого, наполнить его гордостью; нельзя, унижая мертвого, заставить его потерять чувство собственного достоинства.

На своем собственном опыте могу сказать, что нас часто хвалят, когда мы не стоим этого, и унижают, когда мы не заслуживаем этого. Когда такое случается, я стараюсь не слишком обращать на это внимание (я считаю, что одно уравновешивается другим). Если, однако, вы постоянно впадаете то в гордыню, то в отчаяние, выпишите Гал. 2:20 на карточку и носите с собой. Вынимайте ее и читайте по нескольку раз на день, пока философия Павла не станет частью вашего собственного мышления.

Да поможет вам Бог осознать, что истинный успех состоит в выполнении Его воли, и подлинная ценность заключается в наших с Ним взаимоотношениях. Пусть Его сила сделает нас неуязвимыми, насколько это возможно, как для обожания, так и для унижения. ◆

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

Если вы живете там, где торговцы цветами пользуются символом Гермеса/Меркурия (чтобы подчеркнуть быстроту исполнения своих услуг), вы можете из их рекламы сделать наглядное пособие, воспользовавшись им, когда будете говорить о Гермесе/Меркурии, как о “вестнике богов”.

⁴⁶Высказывается предположение, что Павел мог провести ночь в доме Евники.